

НОВЫЙ ШЕДЕВР ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

ЛИНДА ЛАФФЕРТИ

Невеста
Смерти

МОСКВА
2016

УДК 821.111-311.6(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л29

Linda Lafferty
THE BLOODLETTER'S DAUGHTER

Copyright © 2012 by Linda Lafferty. This edition is published
by arrangement with Gelfman Schneider/OCM Partners,
International Creative Management, Inc., c/o Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency LLC

Оформление серии А. Саукова, В. Аникина
Иллюстрация на суперобложке В. Аникина

Лафферти, Линда.

Л29 Невеста смерти / Линда Лафферти ; [пер. с англ.
С. Н. Самуйлова]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 544 с. — (Новый шедевр европейского де-
тектива).

ISBN 978-5-699-88825-2

Судьба молодой чешки Маркеты была predetermined с са-
мого ее рождения. Дочь цирюльника, а также владельца бани,
она должна была, как и ее мать, стать банщицей — помогать
посетителям мыться и позволять им всевозможные вольности.
Но однажды ее судьба круто изменилась...

В городок, где жила Маркета, привезли на лечение внебрач-
ного сына императора Рудольфа II, донна Юлия, подверженного
страшным приступам безумия. Ему требовались лечебные крово-
пускания, которые и должен был производить местный цирюль-
ник — отец Маркеты. Однако случилось непредсказуемое — сын
короля воспылил безумной страстью к хорошенькой простолю-
динке. Маркета решила использовать это чувство, чтобы вернуть
пациенту здравый рассудок. Все окружающие в один голос твер-
дили ей, что сумасшедшим нельзя доверять. Вот только девушка
их не послушала...

УДК 821.111-311.6(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самуйлов С. Н., перевод на русский язык,
2014

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88825-2

*Моим любимым родителям,
Фреду и Бетти Лафферти,
которые преподали
своим дочерям магию книг*

БЛАГОДАРНОСТИ

Во-первых и прежде всего — глубочайшая благодарность моему мужу, писателю и редактору, Энди Стоуну. За двадцать семь лет он, равно как и я, пережил немало душевных мук в связи с отказами издательств. «Просто продолжай писать, — сказал он. — Писатель пишет».

Энди, мой «пробирный камень», научил меня писать хорошо, заставляя работать все больше и больше... привил мне любовь к искусству и моим романам, как изданным, так и неопубликованным. Данная книга — результат этой любви.

Моим родителям, Фреду и Бетти Лафферти, которые привили своим детям любовь к книгам в нежном возрасте, в результате чего вся наша семья теперь читает книги.

За время написания этого романа мною, и не только, была проделана огромная научно-исследовательская работа. Я бы хотела поблагодарить переводчиков и чешских друзей, предложивших мне помощь. Спасибо, Зузана Петрашкова, Иржи Вацлавичек и Мирка Гамарра. Спасибо Якобу Рипплу, принимавшему меня в пражском «Дум у Вельке Боты» с безграничным чешским радушием.

Сценарист Владимир Войирж помог мне достать DVD с его документальным фильмом для чешского телевидения, иллюстрирующим историю дона Юлия

и Маркеты Пихлеровой. Спасибо ему и чешскому телевидению за этот ценный источник.

Ключевым моментом для меня как для писателя стал тот день, когда я смогла подержать в руках «Книгу Чудес» — Манускрипт Войнич. Огромная признательность за эту возможность Марте Флаг, Йельскому университету в целом и его президенту Ричарду Левину — в частности. Библиотека редких книг и рукописей Бейнеке — это нечто волшебное!

Спасибо Норе Феллер из «NoraFeller.com» за необычные авторские портреты. Моя белая швейцарская овчарка, Роско, лижет вам щеку, хотите вы этого или нет.

Написание книги — процесс уединенный, но некоторые из моих друзей оказали мне в этом жизненно необходимую поддержку. Спасибо тебе, Нэнси-Элиша, моя любимая сестра, прочитавшая все, что когда-либо было мною написано, до последнего слова. Ее вера и любовь к моим книгам вели меня сквозь самые мрачные часы на протяжении почти тридцати лет.

Другие дорогие друзья и читатели: Сара Кеннеди Флаг, Энн Фитцгиббон Шустерман, Люсия Каретто, Джуди Шарп и Элизабет Хаас Уайт. Спасибо вам, дорогие, за поддержку в эти годы.

Спасибо:

Кэролайн Ливит, которая ворвалась в мою жизнь и помогла мне удержаться, когда меня сокрушила издательская индустрия. Кэролайн, ты — талантливый автор и необыкновенный человек. Да благословит тебя Бог!

Дэвиду Форреру, работавшему со мной над ранними версиями этой книги.

Моему редактору, Мелоди Гай, направлявшей меня мягкой, дружеской рукой. Мне понравилось работать

с ней. Я доверяла ее суждениям абсолютно и старалась отвечать ее ожиданиям. Спасибо, Мелоди.

Джессике Фогльман, давшей исчерпывающую экспертную оценку на стадии рецензирования.

Моему директору по рекламе и маркетингу Даниэле Маршалл.

Сотрудникам литературного агентства «Гельфман Шнайдер», помогавшим по всем вопросам – Виктории Марини и Кэти Глисон.

Бетси Роббинс и всем в «Кертис Браун транслейшн».

Отдельное спасибо писательской организации Аспена и исполнительному директору Лизе Консильо. Не зря я тридцать лет посещала летнюю писательскую конференцию! Там прекрасные июньские мастерские и талантливые авторы, которые всегда делятся своим опытом и умениями.

Браво – арт-отделу «Амазона». Вы просто ослепили меня дизайном обложек.

Спасибо моему редактору, Линдси Газзардо, твердо верившей в «Дочь цирюльника». Ты – крестная мать этой книги. Спасибо за твою веру и упорство. «Амазон паблишнг» – вы выпустили книгу в свет. Спасибо за риск.

И, наконец, моему блистательному агенту, Деборе Шнайдер, которая взяла меня после восемнадцатилетнего отсутствия и приютила сразу три книги. Chai, Дебора, Chai!

ПРОЛОГ

МАЛЫШ ДЖУЛИО И ЗАШИФРОВАННАЯ КНИГА ЧУДЕС

Здесь, в этой книге роковой,
Источник тайны вековой!

*Сэр Вальтер Скотт
«Монастырь»¹*

В феврале 1599 года снега в Праге не было — только ледяные дожди и жестокие холода, пробиравшие до костей всю Богемию. От густых саксонских лесов у Дрездена до темных холмов Шумавы севернее Вены, от целебных вод Карловых Вар на западе до сырых, поросших соснами гор вдоль польской границы на востоке холодные зимние дожди откладывались в скрипучих суставах и порождали меланхолическое настроение, и измученным, извозившимся в грязи богемцам оставалось только вздохнуть по свежему белому снегу.

Ледяные капли цеплялись за окна Пражского Града, королевского замка, возвышавшегося над старинным городом. Серебристые струйки воды неторопливыми змейками сползали по стеклу, следуя неровностям толстого, неровного кристалла.

¹ Пер. В.Д. Метальникова, М.А. Колпакчи.

За открытой книгой, подперев голову руками, сидел мальчик лет тринадцати, не больше. Нежный и хрупкий бежевый пергамент освещала чадящая сальная свеча на столе красного дерева. Даже в середине дня сочившегося в окна жидкого зимнего света недоставало для чтения.

Да и прочитать этот манускрипт никто еще не смог.

У мальчика, что с жадностью всматривался в книгу, были медовые волосы, которые он то и дело убирал с зеленовато-голубых глаз цвета северного Адриатического моря.

Джулио изучал драгоценную книгу в комнате матери, поскольку королевская детская была слишком шумным местом для впечатлительного мальчика. Утром он долго обхаживал и упрашивал своего деда, Джакомо Страду, зрителя огромной королевской сокровищницы, позволить ему посмотреть бесценную книгу загадочного происхождения. В очередной раз смахнув непокорную прядь, Джулио склонился над причудливыми цветными иллюстрациями.

Особенно ему нравились картинки, изображавшие банщиц, обнаженных женщин в наполненных зеленоватой водой корытах. Мать поддразнивала сына, говоря, что он мужает и его привлекают их белые груди.

— Это естественно, Джулио, — ворковала она, ласково поглаживая его волосы. Любовница короля Рудольфа Второго хорошо понимала такого рода вещи. — Скоро и ты отыщешь дорогу к пражским баням и своими глазами увидишь банщиц.

Но Джулио только нахмурился и потряс головой. Мать не понимала — он искал секрет. А вот смеющиеся женщины на картинках понимали его... особенно одна, изящная, смотревшая на него со страниц. Она

наверняка знала тайну книги — в этом Джулио не сомневался. Вот если б могла заговорить с ним...

Он постарался сосредоточиться. Уж не голоса ли банщиц звучат у него в голове? Нет. Что-то, как удар молнии, встряхнуло его всего, да так, что лицо дернулось, будто от паралича, и щеки задрожали, как сырое яйцо на кипящем жире.

А после ударившей в позвоночник молнии в голове грохнул гром. И это точно был не голос.

Еще нет.

Это был неодолимый порыв, влечение к вещам столь ужасным, что его красавица-мать непременно бы расплакалась, если б узнала. Мальчику вдруг захотелось назвать ее шлюхой. Вот! Едва он подумал об этом, как ругательное слово заполнило его рот, выпятило губы и едва не вырвалось в комнату. Будь Джулио рожден законной супругой короля Рудольфа II, вся империя Габсбургов стала бы однажды его владением. Только его одного.

Шлюха!

Левый глаз задергался, и мальчику пришлось прижать к нему пальцы, чтобы остановить тик.

За окном шел дождь, и тяжелые капли лизали стекло. Тени расписывали дрожащие узоры на голой штукатурке между гобеленами, как будто водяные жилы кипели, а не замерзали.

Внезапно зимний свет, сияющий луч, пронзивший копьем серые тучи и окно, озарил, пусть и на краткие мгновенья, его сидевшую на кровати мать. Внимательный взгляд Джулио вобрал ее профиль, белоснежную кожу и округлую грудь, приводившую в восторг короля, заселявшего детскую пищащими детьми. Глаза ее напоминали вставленные во влажное стекло аквамарины. Выгнув шею, она рассматривала свои лоснящи-

еся черные волосы, заколотые гребнем из слоновой кости.

Вошедший в комнату слуга доставил королевское послание. Прикрыв ладонью дергающийся глаз, Джулио снова склонился над таинственными иллюстрациями. Взгляд его проследовал за зеленым каскадом воды, пробегавшей через бочонки — похожие на купальные лохани, только без днища — и с плеском низвергавшейся в пруд, в котором резвились обнаженные женщины.

А может, эти бочонки напоминают части телескопа, изобретенного Галилеем приспособления для наблюдения за небесами? Надо бы записать мысль... Джулио потянулся через стол к стопке листков.

— О, прекрасно! — воскликнула Анна-Мария, пробегая глазами записку. — Твой отец желает навестить нас!

Рука мальчика застыла в воздухе.

— Придет король? Сейчас?

Кожа вокруг его глаза задергалась еще сильнее. Он торопливо собрал свои бумаги.

— Да, дорогой! — ответила его мать. — Так что пора дуй меня и веди себя пристойно. Ты же знаешь, он в тебе души не чает. И постарайся не чудить, мой золотой.

— Мама! Он всегда мною недоволен.

— Нет, нет, Джулио! Он любит повторять, что ты останешься при нем и что когда-нибудь сможешь ему управлять Трансильванией. Я сама это слышала. Ты должен относиться к нему снисходительнее и прощать ему гневливость. Ты — его сокровище, сыночек мой.

В дверь резко постучали.

— Король, — объявил слуга и отступил в сторону.

Рудольф II вошел в комнату, в длинном плаще и бархатном берете с пером, воткнутым в него с небрежным изяществом.

— Ты восхитительна, — проворчал он, улыбаясь расчесывающей черные волосы Анне-Марии в ответ на ее призывный взгляд. — Оставь нас!

Слуга, к которому были обращены последние слова, поклонился и выскользнул за дверь. Тяжелый засов с громким щелчком встал на место.

Рудольф стремительно шагнул к кровати.

— А сейчас я спутаю твои волосы так, что никакой гребень не расплетет узлы!

Костяная расческа полетела на пол.

Не сводя с любовницы горящих глаз, правитель принялся развязывать шнурки на штанах.

— Подождите, ваше величество! Пожалуйста! Разве вы не видите за столом нашего сына Джулио? — оставила его женщина.

Его величество обернулся и лишь теперь заметил мальчика с пером, а также чернильницу, песочницу для промокания чернил и стопку бумаги.

Сдержав с раздраженным вздохом обуявший его порыв, Рудольф опустил на кровать и откинулся на шелковые подушки. Пристально глядя на сына, он ждал, пока его страсть остынет. Бесчестить себя перед детьми не пристало даже королю.

Джулио был его первенцем и самым любимым сыном. Мальчик унаследовал приятные черты и страстность матери-итальянки. Рудольф обожал своего старшего и баловал его щедрым содержанием, самыми лучшими наставниками, лошадьми, дорогими нарядами и коллекцией ценных часов.

Король с удовлетворением отметил интерес Джулио к внутреннему устройству механизмов, внутренние части которых лежали на паркетном полу в дворцовой детской. Одной из граней его одаренности — Рудольф

приписывал ее своей крови — была увлеченность механикой. Король часами наблюдал за тем, как мальчик внимательно рассматривает крохотные детали и самозабвенно разбирает и собирает часы.

Но сейчас Джулио склонился над чем-то, лежащим на письменном столе. И это были не часы.

— Что у тебя там, малыш? Книга? — спросил правитель.

Джулио с усилением сглотнул. В голове его требовательно звучали голоса, и он с трудом отбивался от них.

Не сейчас!

— Книга Чудес, — ответил он, сжимая и разжимая кулак.

Рудольф нахмурился.

— Я же сказал Джакопо держать книгу под замком и лично приглядывать за тобой, когда ты смотришь ее! Где мой антиквар?! — взревел король, делая шаг к сыну.

Анна-Мария торопливо сползла с кровати и положила руку ему на плечо.

— Вы забываете, ваше величество, что я — дочь сеньора Страды. И за работой его внука надзираю я.

Плечи короля смягчились, и плоть зазвенела от ее прикосновения. Однако эта книга была одним из ценнейших его достояний...

— За работой? Какой еще работой? — поинтересовался он.

— Джулио, покажи королю свои таблицы и чертежи, — попросила женщина.

Мальчик склонил голову в знак повиновения, глубоко вздохнул, чтобы унять дрожь, и начал разворачивать связку недавно отложенных листов.

— Джулио разгадывает книгу, ваше величество, — с гордостью сообщила его мать. — Такой умный малыш!